

3. Дьяченко Григорий, протоиерей. Полный годичный круг кратких поучений. В двух томах. – М. : Международный издательский центр православной литературы, 1995. – Т. I. – 517 с.
4. Лларіон, митрополит. Дохристиянські вірування українського народу : іст.-реліг. моногр. – Видання друге. – К. : АТ “Обереги”, 1994. – 424 с.
5. Колесникова В. С. Русские православные праздники. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Крон-Пресс, 1996. – 320 с.
6. Скуратівський В. Т. Місяцелік. Український народний календар. – К. : “Мистецтво”, 1993. – 208 с.
7. Українські замовляння / упорядник М. Н. Москаленко. – К. : Дніпро, 1993. – 305 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – В четырех томах. – Издание второе, стереотипное. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 3. – 831 с.

Зозуля Н. В., Кучера А. М. Відображення у російській мові народного сприйняття релігійних свят.

У статті аналізуються назви релігійних свят, що змінились через їхнє народне сприйняття. Побутові геортоніми зазвичай виникали внаслідок народної етимологізації та актуалізації прагматичного компоненту геортонімів церковних.

Ключові слова: геортонім, народна етимологія, прагматичний компонент.

Zozulya N., Kuchera A. People's vision of religious holidays in Russian language.

The names of religious holidays, which has been modified because of people's perceptions, are analyzed in the article. Domestic geortonims usually occur due to folk etymology and update pragmatic component of ecclesiastical geortonims.

Keywords: geortonim, folk etymology, the pragmatic component.

Карпенко У. А.

***Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова***

ТРАНСФОРМАЦІЯ ЗНАЧЕНИЙ ПЕРВОКОРНЯ СЛОВА “ЛЕБЕДЬ”

В статье прослеживается первокорень, заключённый в слове “лебедь”, рассматривается понятие первокорня, трансляция заложенного в нём смысла и трансформация значений.

Ключевые слова: смысл, значение, этимология, первокорень.

История языка – одна из наиболее сложных и в то же время интересных лингвистических дисциплин. Язык хранит в себе память мироздания, исследование исторических преобразований открывают таинственную логику развития ментальности и осмысления бытия. Заинтересовать и привить любовь к столь сложному предмету исследования – задача сложная. Профессор Михаил Акимович Брицын создал школу исследования истории языка, исторической лексикологии. Своим ученикам он уделял максимум

внимания и всегда посвящал им много своего времени. Работы своих учеников читал в кратчайшие сроки, беседовал и писал огромный список рекомендуемой литературы. Даже заболев, он проводил научные консультации, всегда был в теме своих учеников. Благодаря Михаилу Акимовичу стало возможным осуществление следующего исследования древних первокорней.

В разных языках многие кажущиеся разными слова имеют один и тот же “блуждающий корень”. В таких случаях, как отмечает А. Мейе, “... либо все рассматриваемые группы восходят к одному источнику, либо две из них заимствовали формы третьей” [7, с. 13]. В процессе поиска первокорней выявляются закономерности путей последних, которые, трансформируясь полисемией, путешествуют по языкам, обрастают значениями, транслируя исходный смысл. Подобное исследование актуально для сравнительно-исторического языкознания в его новом когнитивном аспекте.

Осуществление такого рода исследования становится возможным при использовании данных этимологических словарей, эксплицирующих первокорни, которые выявляются в следующих лексико-семантических группах ностратических языков: ‘части тела’, ‘родственные отношения’, ‘основные явления природы’, ‘названия животных и растений’, ‘пространственные отношения’, ‘элементарные действия и процессы’, ‘основные качества’. Круг этих элементарных понятий и реалий, по наблюдениям В. М. Иллич-Свитыча и В. А. Дыбо, включает в себя корни основного словарного фонда праязыков, что является естественным в представлении человека об окружающем его мире, в котором он видит реалии и даёт им номинацию в рамках указанных лексико-семантических групп. На первичность данных лексико-семантических групп указывает также Б. М. Гранде, отмечая, что в семитских языках, которым свойственно трёхсогласное строение корня, первичными по отношению к трёхсогласным выступают двухсогласные корни. Наиболее древними, неразложимыми двухсогласными корнями являются слова, обозначающие, в частности, ‘термины родства’ [3, с. 20], ‘части тела’, [3, с. 23], названия некоторых животных и растений [3, с. 23].

Естественной средой для поиска первокорней являются этимологические словари. В развитие науки этимологии весомый вклад внесли учёные, труды которых регулярно выходили в свет в серии “Этимология”, а также “Этимологические исследования по русскому языку”: В. И. Абаев, В. Д. Бондалетов, Ж. Ж. Варбот, В. В. Веселитский, В. В. Виноградов, В. В. Владимирская, Т. В. Гамкрелидзе, А. С. Герд, Л. А. Гиндин, И. Г. Добродомов, В. К. Журавлёв, В. В. Иванов, В. М. Иллич-Свитыч, Р. С. Кимягорова, Л. Киш, Г. А. Климов, А. К. Кошелев, П. С. Кузнецов, Л. В. Куркина, С. Д. Ледянёва, В. В. Лопатин, А. С. Львов, М. М. Маковский, В. В. Мартынов, В. А. Меркулова, В. А. Никонов,

Е. С. Отин, Ю. В. Откупщиков, Л. И. Ройзензон, А. Е. Супрун, В. Н. Топоров, О. Н. Трубачёв, И. С. Улукханов, Н. М. Шанский и др.

В. М. Иллич-Свитыч отмечает труды авторов, занимавшихся индоевропейскими реконструкциями: И. Куно, Н. Андерсон, В. Томсен, Ф. П. Кеппе [4, с. 321]. Наблюдения Г. Асколи во многом подготовили индоевропейско-семитские исследования. Ф. Бопп, один из отцов индоевропеистики, предпринял попытку картвельско-индоевропейских сопоставлений, основанную на морфологических сходствах.

Б. М. Гранде, излагая арабскую грамматику в сравнительно-историческом освещении, приводит определение исходного корня семитских языков, в понимании которого возможно провести параллель с первокорнем: “Корень – это извлекаемый морфологическим путём из совокупности основ “остов” из согласных звуков, из которых путём набора разных гласных и аффиксов как бы строятся основы и слова. Существование корня может быть принято лишь в этом смысле, его нельзя считать исторически зарегистрированной лексической единицей” [3, с. 19]. Спецификой фусхи, литературного арабского языка как сложившейся системы, является этимологическая прозрачность лексических единиц, поскольку практически в каждом слове возможно выделение исходного трёхсогласного корня (3-е л. ед. числа перфекта). Аналогия заключается в том, что этимологическое выявление первокорня подобно тому, как Б. М. Гранде определяет выявление корня в семитских языках – убрать всё то, чем “оброс” корень и увидеть “остов”. Первокорень, как скелет, не может жить без тела, первокорень возможно зафиксировать лишь в составе слов, сам по себе первокорень не может вступать в грамматические и парадигматические отношения и, следовательно, не может участвовать в развитии языка, не будучи оформленным в слова.

По замечанию Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванова, “Реконструкция языка предполагает восстановление не только отдельных фонем и их соотношений в парадигматической системе, но и целых последовательностей фонем и их комбинаций, дающих определённые морфемы, слова и словосочетания, которые выражают определённое грамматическое или лексическое значение. При этом реконструируется не только план выражения языка, но и его план содержания” [2, с. XC].

Обратимся к анализу трансформации значений первокорня, заключённого в слове современного русского языка “лебедь”.

Лебедь – древнее славянское слово. Его современная форма развилась в результате преобразования праславянского *elbĕdь “лебедь” – белая птица. В нём произошла перестановка начальных звуков *el > лё. Праславянское *elbĕdь образовано с помощью суффикса *-ĕdь, от того же индоевропейского корня *elb-, что и в слове “лебеда”. Праславянский корень *leb-, от которого произошло слово лебеда, обозначал ‘нечто белое’ и ещё имел вид *lob- с тождественным значением. Праславянские корни *leb-, *lob-, полагают,

развились в результате перестановки начальных звуков в индоевропейских корнях *elb-, *alb- “белый”. Эти корни отмечаются в средневерхненемецком *elbis* – лебедь, названии реки Эльба, латинском *albus* “белый”, греческом *alphos* “белое пятно” [9, с. 236]. Аналогично название птицы образовано в литовском *balaidis* – голубь, образованное от *balas* – белый [8, т. 2, с. 470-471; 10, с. 236]. Именованию Эльбы подобна древняя номинация Тибра – *Albula*, соотносимая с белым цветом. В итальянском языке, прямом наследнике латыни, с *albus* “белый” связано много слов. Например, *albo* – реестр и *album* – альбом – ‘белая дощечка для объявлений ко всеобщему сведению’ [10, с. 26]. Слово “альбом” было заимствовано в русский язык из латыни через французский [1, с. 30; 5, с. 56], *alba* – рассвет, от *alba lux* – белый свет, *albume* – белок в яйце - от *albumen*, *albus* [13, с. 49, 50].

Однокоренным с латинским *albus* (белый) является также общеславянское слово “олово”, обозначающее металл, названный по цвету, и представляющее собой суффиксальное образование от корня *ol-*. Аналогично по цвету названо дерево ольха [10, с. 308]. Мошинский высказывает догадку о связи варианта индоевропейского **albho-* – белый с корнем слова яблоко [8, т. 4, с. 539].

Яблоко – праславянское, его современная форма развилась из первоначального **ablъko* “яблоко” в результате прибавления начального звука /j/. Праславянское **ablъko* образовано с помощью суффикса -ъ-к-о от индоевропейской основы **āblu-* - ‘яблоко’. От неё в русском языке есть слово с суффиксом -он-ъ яблонь, преобразованное в “яблоня”. Соответствия имеются в немецком *Apfel*, голландском *appel* – яблоко (звуковое соответствие *b* – *pf* - *pp*). Родственным является также слово “апельсин”, которое было заимствовано из голландского языка *appelsien*, созданного для обозначения плода, завезённого из Китая. Слово представляет собой кальку с французского, буквально, яблоко - *appel* из Китая - *Sien* [9, с. 23, 561]. Основа **abl-* имеет индоевропейский характер. Соответствия находятся в древнепрусском – *woble* – яблоко, древневерхненемецком *arful* – яблоко, древнеирландском *aball* с тождественным значением, в латинском *Abella*. Последний топоним является названием города в области Кампании, что на территории современной Италии, который славился своими яблоками [8, т. 4, с. 539; 10, с. 522].

Указанный латинский корень со значением ‘белый’ повлиял на название альбатроса. В русский язык слово “альбатрос” пришло через французское посредничество из испанского *alcatraz* [1, с. 30]. В испанский *alcatraz* – альбатрос заимствовалось из арабского /*ġattâs*/ со значением ‘морского орла’. В арабском это слово образовано по модели “имя деятеля”, буквально обозначает “ныряльщик” и происходит от трёхсогласного корня /*ġattasa*/, обозначающего действие ‘нырять’.

Из испанского это слово перешло в английский, где стало применяться по отношению к другой птице [11, с. 19]. В английский *albatross* –

“альбатрос” было заимствовано из португальского *alcatraz* – “пеликан”, пришедшего из арабского. В составе арабского заимствования /al-/ - артикль, который был воспринят вместе с корнем как целостное слово, и /ghattās/ - ‘белохвостый морской орёл’. Благодаря цветовому признаку в сознании европейцев именование этой птицы пересеклось с латинским *albus* – белый.

Отметим, что белый цвет занимал важное место в мифологических представлениях. Он выступал эквивалентом пелены “слепоты”, не позволявшей представителям этого и того света видеть друг друга. Река является границей между мирами. Вода и птица выступают в роли перевозчика. Мёртвая и живая вода отправляют изрубленное тело героя в мир мёртвых, а затем – в мир живых. Птица, а позже – крылатый конь (который является синкретизмом коня и птицы после одомашнивания и мифологизации коня) перевозили героя в иной мир во время обряда инициации, что нашло отражение в сказках. Следовательно, логично, что первокорень **elb-*, (**alb-*), транслирующий смысл белого цвета, трансформировался в значениях, называющий воду, реку и птиц. Первокорень и мифологема не равны, однако пересекаются и обуславливают друг друга в человеческом сознании.

Следовательно, первокорень транслирует первородный смысл, заложенный в момент номинации семой, актуализированной в его внутренней форме. В этом его константность и универсальность.

Первокорень соотносим с тем, что М. М. Маковский называет “душой слов”: “...одно и то же значение, своеобразная “душа” слов, может в том или ином варианте...воплощаться и перевоплощаться в различных языковых оболочках, неодинаковых по своей типологии в языковом пространстве и во времени” [6, с. 71].

Однако первокорень подвержен переосмыслению в разных языках носителями разных языковых культур, которые трансформируют его значение, в этом изменчивость первокорня. Движущей силой трансформации значения предстаёт полисемия. В том, какие значения сформировались в результате развития полисемии, заложена национально-культурная специфика переосмысления константного инварианта первокорня.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой словарь иностранных слов / А. Н. Булыко. – М., 2008. – 704 с.
2. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Т. 1-2, Тб., 1984.
3. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М. : “Восточная литература” РАН, 2001. – 592 с.
4. Иллич-Свитыч В. М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидский, картвельский, семитохамитский) // Этимология. – 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам / АН СССР. Ин-т русского языка. – М. : “Наука”, 1967. – С. 321-373.

5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с. – (Библиотека словарей).
6. Маковский М. М. Лингвистическая генетика: Проблемы онтогенеза в индоевропейских языках. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 208 с.
7. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании. – М., 1954. – 99 с.
8. М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. – М. : “Прогресс”. – Т. II (Е-М), 1986. – С. 671; Т. IV (Т-Я), 1973. – С. 852.
9. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. – К. : “Радянська школа”, 1970. – 597 с.
10. Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка : пособие для учителей / под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. – М., “Просвещение”, 1975. – 543 с.
11. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana / Joan Coromines (2010): Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Tercera edición muy revisada y mejorada, editorial gredos, 2010. – 596 p.
12. Collins English dictionary, Third edition, Harper Collins Publishers, 1991. – p. 1791
13. Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. – Trento, 2005. – 1245 p.

Карпенко У. О. Трансформація значень першокореня слова “лебідь”.

У статті вивчається розвиток кореня слова “лебідь”, розглядається поняття першокореня, трансляція його смислу та трансформація значень.

Ключові слова: *смысл, значения, этимология, першокорінь.*

U. Karpenko. The transformation of the meanings of the primary root of the word “lebed”.

The article deals with the development of the primary root, found in the word “lebed”, the concept of the primary root, translation of it’s sense and transformation of it’s meanings.

Keywords: *sense, meaning, etymology, primary root.*

Коч Н. В.

***Николаевский национальный университет
имени В. А. Сухомлинского***

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается историко-лингвистический аспект проблемы генезиса восточнославянских языков. Когнитивный диахронический подход к исследованию близкородственных языковых систем – один из путей решения этой проблемы.

Ключевые слова: *генезис восточнославянских языков, древнерусский язык, когнитивная диахроническая лингвистика.*

Наметившаяся в последние два десятилетия в украинской лингвистике тенденция к установлению новых хронологических рамок функционирования украинского национального языка носит дискуссионный характер. Сложный